

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чэнь Фанмин
на тему: «Реальное и ирреальное пространство в
лирике К.К. Случевского»
по специальности 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Актуальность исследований, посвященные поэтам, мягко говоря, не самым известным, обычно выражается в наборе формул, вроде следующих: «восстановить память», «расширить представления о сложном периоде русской литературы», «дать портрет незаслуженно забытого, но такого важного поэта» и т.д. Чэнь Фанмин обходится без этих формул. Уникальность поэта, чья «художественная вселенная» оказалась связующим звеном между поэзией золотого века (знаковым является и год рождения – 1837) и поэзией модернизма, для неё несомненна, а актуальность работы она обосновывает через ключевую роль пространства для любого поэтического мира и уникальность поэтики пространства у К. К. Случевского.

Именно новый подход и перспективный интерпретационный поворот сразу обращает на себя внимание: пространственная поэтика Случевского заявлена как ключ к эстетике модернизма. Взгляд сквозь «пространство» позволяет по-новому увидеть все основные поэтологические мотивы (жизнь, смерть, природу, философию, цивилизацию и т.д.).

Вся лирическая поэзия Случевского (циклы 1860-1890-х гг. – в том числе и малоизученные, такие как «Мефистофель» и «Черноземная полоса») подана как органически взаимосвязанная трёхчастная система, отражающая многомерность пространства. Реальное географическое, реальное трансформированное и ирреальное пространство – эта триада оказывается мощной исследовательской призмой для отражения эволюции

пространственной поэтики. Подробный системный анализ всего корпуса лирики Случевского позволяет понять: пространство – это не фон; это активный инструмент рефлексии, связывающий поэзию Случевского с ключевыми культурно-историческими процессами и экзистенциальными поисками рубежа веков, предвосхищающий новации модернистской эстетики.

Чэнь Фанминь ставит перед собой очень серьёзную цель: «комплексное исследование пространственных моделей в лирике К.К. Случевского через призму биографического, историко-культурного и философского контекстов, направленное на выявление системной взаимосвязи между эволюцией поэтики пространства, жизненным опытом автора и ключевыми тенденциями эпохи рубежа XIX–XX веков...Исследование призвано заполнить лакуну в изучении творчества Случевского, предложив целостную модель анализа пространства как ключевого элемента его поэтической антропологии, связывающей реализм XIX века с символистскими экспериментами Серебряного века» (с. 27). Одна из задач – «Разработать методологию анализа “автобиографического хронотопа”», объединяющую нарративный анализ (пространство как каркас циклов), лингвостилистические методы (ритм, синтаксис, лексика) и биографический контекст» (с. 25).

Приблизиться к достижению такой цели по силам человеку, свободно ориентирующемуся в поэзии Случевского и литературе о нём, обладающему обширным теоретическим кругозором, серьёзной методологической базой. У Чэнь Фанминь есть «волшебный помощник»: научным ориентиром для молодой исследовательницы являются работы её научного руководителя Е.А. Тахо-Годи, одного из самых авторитетных специалистов по творчеству Случевского.

Работа методологически серьёзно оснащена: 164 пункта библиографии на русском и польском языках, куда диссертантка включила и свои работы. Практически все статьи и книги из списка литературы «работают». Кроме научных исследований, Чэнь Фанминь постоянно привлекает отзывы поэтов (В.Я. Брюсова, К.Н. Бальмонта, И.Ф. Анненского и др.) о творчестве

Случевского, что, в совокупности с большим количеством стихотворных примеров, придает стилю работы некую поэтичность. Не совсем обычно выглядит структура библиографического списка: «сочинения Случевского» и «научная литература», куда включены и сочинения Блока, Ломоносова, Брюсова, и словарь Даля – которые можно бы отнести к другим разделам, если уж проводить деление.

Чэнь Фанминь демонстрирует уверенное владение различными методами филологического анализа: сопоставительного, культурно-исторического, семантического и мотивного. Главным инструментом диссертантка считает совокупность методов нарративного анализа биографического подхода и культурной семиотики (с. 12 автореферата). Именно комплексность, сочетание, комбинирование – сильная сторона исследования.

Предложенная в работе концепция «автобиографического хронотопа» открывает большие перспективы для исследования трансформации личного опыта автора в художественные модели (с. 13 автореферата).

Структура работы стройна и логична: три главы, отражающие три типа пространства (реальное – проходящее разные виды трансформации – ирреальное) – наглядно демонстрируют, насколько многолика и непредсказуема, казалось бы, обычная и привычная география (от реального русского Севера до мест странствования души после смерти), насколько подвижны границы между макрокосмом и микрокосмом, реальным и мистическим мирами. В работе очень много цитат из стихотворений Случевского; ни один тезис не остаётся без поэтического подтверждения. И особенно важно – диссертантка старается уловить и описать сам механизм трансформации реального пространства, его символизации, выделяя гротеск и фантастику и наделяя их чертами метода, исследуя роль исторических сюжетов и религиозных символов, цветовой символики, вечных оппозиций (например, добра и зла) в стирании граней между реальным и духовным. Диссертантка ясно видит: пространство Случевского безгранично, «оно не

бывает одно- или двухмерным» (с. 61) – именно эту многомерность, точнее, сам поэтический механизм её создания, и стремится описать автор работы. В поле зрения Чэнь Фанминь попадают знаки перехода разных уровней: контрасты открытого и закрытого пространства, мира реального и мистического, психологизация, использование пространства сна, топика движения, пути и дороги (например, преобразование «скачущих» листьев в сознании героя в стихотворении «В листопад»). Чэнь Фаньмин отмечает очень важную черту поэтики Случевского: «видение мира глазами мира» - он «смотрит на окружающее словно глазами животных, растений, облаков и моря» (с. 86), что создаёт очень важный для описания поэтики пространства полиперспективизм. Обращает исследовательница внимание и на, казалось бы, мелкие детали – например, семантика смерти в применении к библейским символам змеи и голубя (змея – мёртвая, голубь с семью ранами), использование метонимии (библиотечные фолианты как медиаторы между мирами). Все эти знаки Чэнь Фаньмин искусно вплетает в общее поэтическое пространственное полотно.

Усиливает работу и анализ циклов в их целостности композиционном движении, и внимание к поэтике заголовка. На будущее – может быть, стоит ещё внимательнее присмотреться к возможностям бестиарных кодов (птицы – вороны, галки, воробьи, лебеди, «бородка козла» Мефистофеля, «тёмный змей дороги» и «великая змея», «очковый змей», спящий в раю, мотыльки, «бабочка-гигант» загробного мира и т.д.).

В третьей главе, посвящённой ирреальному пространству диссертантка говорит о важности иронического, сатирического (во многом вослед Гейне) тона. И снова соединение, сочетание вроде бы несоединимого (философии и сатиры) оказывается новым фокусом изображения жизни после смерти. Вообще моральная топика очень органично вписана в общую картину всех трех пространственных уровней и может рассматриваться как своего рода камертон. Характерно замечание на с. 129: «Случевский чувствует себя в мире ином “как дома”» - иерархия ирреальных пространств, подробная топография

ада и рая, описанные в диссертации, подтверждают этот тезис. В порядке библиографического добавления: на будущее – возможно – стоит учесть энциклопедическую статью А.Е. Махова «Кладбищенская поэзия» (Лит. энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. К. 361-362).

Работа очень хорошо написана: абсолютно правильный русский язык, уверенное владение так называемым научным дискурсом, поэтичность при описании «художественной вселенной Случевского» (с. 160), насыщенность стилистическими фигурами и языковая игра при комментировании поэтических цитат: («Реальные детали служат своеобразными якорями» - с. 61; стихи делаются «наполненными светом» - с. 79; «Случевский изображает природу как активный субъект, обладающий способностью обманывать и обнимать» - с. 59).

Чэнь Фанминь – первый китайский исследователь поэтики Случевского. Её работа во многом пионерская, имеющая большие перспективы, прекрасно осознаваемые самой диссертанткой: здесь и образовательный процесс, и многочисленные культурные проекты (очень интересен, например, «культурный туризм»), и издательские идеи. В конечном итоге весь этот научный фейерверк для того, чтобы «преодолеть стереотип о «маргинальности» поэта и показать его актуальность для современного читателя» (с. 15 автореферата) – такие слова пишутся в любой диссертации о поэтах, так называемого, второго или третьего ряда. Но в данном случае перед нами действительно масштабная научно-культурная программа.

Подведём итог. Диссертация Чэнь Фанминь – целостное самостоятельное оригинальное исследование, выполненное на высоком научном уровне.

Актуальность, новизна, теоретико-методологическое и практическое значение работы несомненны. Автореферат и публикации в полной мере отражают её содержание. Материалы исследования прошли апробацию на международных конференциях; по теме опубликовано 4 публикации в

рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чэнь Фанмин заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
старший научный сотрудник кафедры
литературно-художественной критики и публицистики
факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Кулагина Ольга Львовна

15.10.2025 г.

Контактные данные:

тел.: 7(916)7539471, e-mail: olga-dovgy@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1, ауд. 215.

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова»

факультет журналистики,

кафедра литературно-художественной критики

и публицистики

Тел.: + 7 (495) 629 60 25; e-mail: referent@smi.msu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО

«Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова»

Кулагиной Ольги Львовны удостоверяю:

15.10.2025